УДК 725
Закирова Т.Р. – кандидат архитектуры, доцент
E-mail: env60@yandex.ru
Казанский государственный архитектурно-строительный университет
Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зеленая, д. 1

Развитие градостроительной структуры города Казани с середины 1930-х до середины 1950-х годов

Аннотация

Цель статьи показать, как происходил поиск путей развития градостроительной структуры г. Казани в предвоенный, военный и послевоенный периоды. Несомненно, важный вклад в этот процесс был сделан ленинградским проектным институтом Ленгипрогор, предложившим сохранение существующей структуры Казани, включение новых районов и создание функционально зонированной и целостной пространственной композиции города. В проектах детальной планировки жилых районов, новых площадей и набережных города принимали активное участие казанские архитекторы, которые стремились к сохранению лучших градостроительных традиций города.

Ключевые слова: градостроительная структура, архитектурный облик, архитектурный ансамбль, пространственная композиция.

В последние десятилетия широко развернувшееся строительство новых районов Казани, и реконструкция старых обращает внимание архитекторов на градостроительные проблемы города, учет предыдущих градостроительных разработок, как положительных, так и отрицательных их сторон.

Вопросы градостроительства Казани до настоящего времени в публикациях освещены недостаточно. Отдельные аспекты градостроительной практики затрагиваются в работах И.Н. Агишевой, Г.Н. Айдаровой, В.И. Борисова, А.А. Дембича, Л.Н. Дульского, А.С. Коряковой, С.В. Кузнецова, Н.В. Мамакова, Н.М. Новикова, В.П. Остроумова, Г.М. Пичуева и других [1-5], но рассматриваемый период раскрыт очень мало. В настоящий момент на фоне развернувшегося крупномасштабного строительства в городе данная статья будет весьма актуальна.

В середине 1930-х гг. в Казани все ещё не было проекта планировки и застройки города, так как проект, разработанный в первой половине 1930-х гг., был отклонен. Ленинградским институтом Ленгипрогор, бригадой под руководством И.С. Носова разрабатывается новый генплан Казани. Проектировщики предлагали создание компактного города с включением всех существующих образований и новых районов, сохранение существующей структуры города и органичное включение новой застройки в сложившуюся архитектурную среду Казани. Этажность предполагалась в основном четырех-пяти этажная, не превышающая старую застройку, тем самым сохранялся существующий многоярусный силуэт Казани с ее величавыми вертикалями, которых правда, к тому времени значительно уменьшилось. Это хорошо видно на панораме Казани, выполненной архитектором А.И. Монаховым, и опубликованной в альбоме, посвященном 25-летию Татарской республики [6].

Проект предусматривал соединение города с Волгой широким судоходным каналом и размещение недалеко от Кремля, рядом с железнодорожным вокзалом речного порта [7]. Пожалуй, такое близкое соседство порта с Кремлем было бы ошибочным, так как портовые сооружения своим характером и мощью могли нарушить масштаб Кремля. Существующую железную дорогу предлагалось заглубить под землю, начиная с Кировской дамбы и заканчивая вокзалом, с целью организации парадной набережной канала и эспланады, соединяющей главную площадь города – площадь 1-го Мая с набережной, что отображено на перспективном изображении застройки данного участка, выполненным архитектором А.А. Шестаковым (изображение находится в архиве ГлавАПУ Казгорисполкома).

В проектах детальной планировки новых площадей, жилых районов, набережных Казани принимали активное участие местные архитекторы: А.А. Любимов, А.Н. Григорьев, П.С. Борисов, И.Г. Гайнутдинов, А.С. Никущенко. Проект реконструкции Федоровского бугра и главной административной площади – площади Свободы арх. П.С. Борисова предлагал раскрытие площади Свободы посредством эспланады площадей на Федоровский бугор и реку Казанку [6]. Автор предложил закрепить существующую здесь систему застройки, четко расчленяющую на «улицу, площадь, двор», тем самым сохранить структуру старой периметральной застройки с интересными памятниками архитектуры. Сносилась лишь ветхая застройка в районе Федоровского бугра.

Те же принципы планировки прослеживаются в проекте реконструкции площади 1-го Мая арх. А.А. Любимова (фотоснимки двух вариантов проекта находятся в архиве ГлавАПУ Казгорисполкома). Проект так же предусматривал раскрытие площади на просторы реки Волги, сохраняя структуру существующей застройки, не нарушая масштаб площади и древнего Кремля, выявлял интересный террасный рельеф данного участка. Но, в то же время, предполагался снос оставшихся строений Ивано-Предтеченского монастыря, что, очевидно, является ошибкой данного проекта. Так же ошибочно предполагалось снести часть интереснейшего памятника архитектуры Казани периода классицизма – бывшего гостиного двора, для того, чтобы построить на его месте новое учреждение.

Несмотря на эти негативные моменты, архитекторы стремились продолжить лучшие градостроительные традиции города дореволюционных периодов: выявление рельефа, раскрытие градостроительных комплексов к водным акваториям, сохранение структуры застройки. Осуществлению замыслов проектировщиков помешала Великая Отечественная война.

В связи с размещением в военные годы в Казани крупной промышлености, строительством Куйбышевской ГЭС, ленинградским проектным институтом Ленгипрогор в 1948-1952 гг. разрабатывается новый проект планировки и застройки Казани (пояснительная записка «Современная и проектная организация территории. Казань. Проект планировки и застройки. 1952 г. Ленгипрогор, Ленинградское отделение находится в архиве ГлавАПУ Казгорисполкома). Из пояснительной записки к проекту генплана видно, что проект предусматривает функциональное зонирование территории, районирование и решение структуры города как целостной пространственной композиции.

Учитывая особенности Казани и стремясь на их основе найти индивидуальную выразительность облика города, архитекторы применили архитектурно-планировочный прием композиции генплана, основанный на выявлении террасного построения города, обращенного к водным поверхностям. Здания предполагалось размещать в нижней части, на относительно горизонтальном рельефе, и наверху вдоль бровки второй террасы. При этих условиях склоны рельефа должны были являться озелененным постаментом для зданий, расположенных на верхних отметках. Застройки нижней террасы должны были получить подчиненное значение в высотном отношении по сравнению с вертикальными доминантами, расположенными наверху. Это должно было подчеркнуть характерную особенность казанского архитектурного облика и явиться основной предпосылкой к индивидуальным особенностям Казани. Такая выразительность ярусного расположения города позволяла создать двух плановый городской фасад, воспринимаемый со стороны Волги и Казанки.

Генплан сохранял в центральной части города исторически сложившуюся трехлучевую конфигурацию уличной сети (сегодня: ул. К. Маркса – Н. Ершова, ул. Баумана – Петербургская и ул. Кремлевская), предусматривал организацию ряда городских магистралей, ставших впоследствии основой структуры современного города. Среди радиальных направлений основной магистралью по генплану является радиус, ведущий по улицам, ныне, Баумана, Петербургская, Декабристов. В старой части города он представлял собой две параллельные широкие улицы, идущие внизу вдоль верхней террасы и разделенные зеленой полосой с культурными учреждениями. Зеленая полоса расчленялась просторными площадями, открывающими перспективу на верхнюю террасу.

Основными городскими центрами проект намечал две площади: первая – у Кремля и вторая – в новом районе Заречье, севернее Кизической рощи. Первая площадь имела административное значение, а вторая намечалась основной площадью заречной части.

Главная административная площадь в плане проектировалась в форме трапеции, раскрывающейся в сторону Волги. По оси площади, в сторону Волги, была спроектирована улица, соединяющая площадь с набережной переходами через железнодорожные пути. Площадь решалась как целостный ансамбль с использованием классических композиционных приемов и размещалась на двух уровнях. Нижняя часть предполагалась для демонстраций, а верхняя являлась деловой, обслуживающей административные здания. Путем создания площади в двух уровнях, проектировщики стремились к реализации своеобразного приема, выявляющего характерные особенности Казани. Масштаб площади был увеличен, но в той степени, чтобы не противоречить исторической застройке, которую предполагалось сохранить.

Ансамбль площади в Заречье организовывался на повороте основной магистрали – ул. Декабристов. Главное здание находилось на северной границе и своим южным фасадом с вертикальным акцентом замыкало перспективу магистрали. Расположение других площадей районного значения определялось направлениями магистралей и равномерностью распределение площадей в городской застройке.

Необходимо отметить, что генплан Казани 1952 года использовал лучшие традиции города эпохи русского классицизма: создание единой пространственной композиции города, ориентировка улиц на вертикальные акценты, организация ансамблей новых площадей, реконструкция старых и раскрытие их к водным пространствам, выявление рельефа и др. В тоже время, площади и улицы обретали новый, более крупный масштаб. Однако, в организации городских ансамблей использовались лишь старые приемы классицизма, поиска новых, более разнообразных градостроительных решений не было.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В рассматриваемый период установлено наличие особенностей трех этапов развития: довоенного, военного, послевоенного. Для довоенного характерно выборочное строительство общественных зданий, в основном в старой части города, сохранение его старой структуры, разработка проектов реконструкции его главных площадей, продолживших традицию раскрытия градостроительных комплексов к водным просторам (организация выходов: к Волге – площадь 1-го Мая, к Казанке – площадь Свободы). Здесь же велась дальнейшая разработка генплана Казани (институт Ленгипрогор, руководитель арх. И.С. Носов).

В военные годы начинается активное освоение новых территорий при вновь возводимых промышленных предприятиях и происходит вынужденный отказ от строительства общественных зданий. Послевоенный этап связан с корректировкой и частичным осуществлением генерального плана города, членением города на районы, строительством общественных зданий, как в старой, так и в новых частях города с организацией первой рациональной сети обслуживания. Это получило отражение в комплексном строительстве соцгородов (соцгорода в Дербышках, в Ленинском районе), в возникновении в периферийных районах новых площадей, ставших центрами районного значения.

2. Из указанных этапов преобладающее развитие в градостроительном отношении имел последний. В послевоенном развитии генплана Казани нашел дальнейшее отражение опыт проектирования и реализации генплана Москвы 1935 г., вобравшего в себя лучшие принципы советского градостроительства: сохранение исторической структуры города с ее совершенствованием, функциональное зонирование территории города, рациональное построение сетей культурно-бытового обслуживания, стремление к развитию старых и формирование новых ансамблей и др. В предложениях генплана Казани редакции 1952 г. (институт Ленгипрогор) по созданию второго центра города в новых промышленных районах Казани выразилось желание подчеркнуть социальную значимость промышленных районов в противовес дореволюционной тенденции деления города на промышленные трущобы и благоустроенный центр для привилегированной части населения. Наряду с этим в проектных предложениях по развитию Казани продолжались лучшие градостроительные традиции города, сложившиеся еще в дореволюционный период и способствующие созданию своеобразного облика города. Это – взаимосвязь застройки с особенностями рельефа и акцентирование бровки верхней

террасы, использование приема раскрытия основных градостроительных комплексов на водные массивы, развитие города, как целостной архитектурно-пространственной композиции, создание ансамблевой застройки.

Но наряду с положительными принципами градостроительства на рассматриваемом этапе в Казани обнаружились и негативные моменты: однообразная этажность застройки, в том числе общественных зданий, так как проектируемые вертикальные акценты не были осуществлены, а в 1930-е гг. были утрачены многие старые доминанты; канонизация планировочных приемов классицизма и сведение тем самым разнообразия градостроительных ситуаций к ограниченному числу планировочных схем [8].

В заключении необходимо сказать, что на современном этапе можно увидеть развитие вышеперечисленных положительных моментов: это акцентирование бровки верхней террасы, раскрытие комплексов к водным просторам – реке Казанке, но только отчасти. Нет раскрытия застройки к просторам Волги, она отрезана железной дорогой. Со стороны Волги бровка верхней террасы выразительна пока только в районе Кремля, комплекс речного вокзала находится в запустении. Хотелось бы обратить внимание архитекторов и представителей администрации города на эти немаловажные факторы.

Список библиографических ссылок

1. Агишева И.Н., Надыршин Н.М. Революризация исторически сложившихся центров обслуживания старых городов (на примере г. Казани) // Архитектура Среднего Поволжья: Межвуз. сб. – Казань: КХТИ им. Кирова, 1982. – С. 43-46.
2. Агишев М.Х. Эстетическая и функциональная переоценка исторического ядра Казани как архитектурного наследия // Архитектура Среднего Поволжья: Межвуз. сб. – Казань: КХТИ им. Кирова, 1982. – С. 40-41.
3. Айдарова Г.Н. Архитектурная культура Среднего Поволжья XVI-XIX веков. – Казань: КГАСА, 1997. – 196 с.
4. Айдарова С.С. Пути развития архитектуры Казани // Архитектура СССР, 1977. – 1977, № 6. – С. 28-36.
5. Остроумов В.П. Казань: Очерки по истории города и его архитектуры. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1978. – 296 с.
6. Дульский П.М. Архитектура Казани, столицы Татарской республики за 25 лет. – Казань: Изд-во Управления городской архитектуры, 1945. – 48 с.
7. Остроумов В.П. Казань: К истории планировочного развития Казани. Архитектура и строительство Казани: Материалы научно-практической конференции. – Казань: ТатЦНТИ, 1977. – С. 25-35.
8. Закирова Т.Р. Архитектура Советской Татарии. Проблемы становления и развития общественных зданий (на примере Казани): Автореферат и дис. канд. архитектуры. – М.: МАрхИ, 1988. – 218 с.

Zakirova T.R. – candidate of architecture, associate Professor
E-mail: env60@yandex.ru
Kazan State University of Architecture and Engineering
The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

Development of town-planning structure of the city of Kazan from the middle of 1930s to the middle of 1950s

Resume

The aim of the article is to show how there was a search of ways of development of town-planning structure of Kazan in the prewar, war and postwar periods. Undoubtedly, an important contribution to this process has been made by the Leningrad design Institute Lengiprogor proposing to retain the existing structure of Kazan, the inclusion of new areas and the creation of functionally zoned and holistic spatial composition of the city, rational construction of

networks of cultural service of the city. The Kazan architects aspiring to preservation of the best town-planning traditions of a city took active part in projects of a detailed layout of the residential areas, the new areas and city quays. In the project, proposals for the development of Kazan continued best urban tradition of the city, established in the pre-revolutionary periods, and contributing to the creation of the original appearance of the city. It is the relationship building with the peculiarities of the terrain and emphasizing the edge of the upper terrace, reception disclosure of major urban complexes on water masses, the development of the city as a completely architectural composition, the pursuit of the development of old and development of new architectural ensembles.

Keywords: town-planning structure, architectural shape, architectural ensemble, spatial composition.

Reference list

1. Agisheva I.N., Nadyrshin N.M. Revolarization of historically developed centers of of old cities service (on an example of Kazan) // the Architecture of the Middle Volga region: The interuniversity coll. – Kazan: KHTI name of Kirov, 1982. – P. 43-46.
2. Agishev M.Kh. Aesthetic and functional revaluation of the historical core of Kazan as architectural heritage // The Architecture of the Middle Volga region: The interuniversity coll. – Kazan: KHTI name of Kirov, 1982. – P. 40-41.
3. Aidarova G.N. Architectural culture of the Middle Volga region of XVI-XIX centuries. – Kazan: KSABA, 1997. – 196 p.
4. Aidarova S.S. The Ways of development of architecture of Kazan // Architecture of the USSR, 1977, № 6. – P. 28-36.
5. Ostroumov V.P. Kazan: Sketches on city history and its architecture. – Kazan: Publishing house of the Kazan University, 1978. – 296 p.
6. Dulsky P.M. Architecture of Kazan, the capital of the Tatar Republic for 25 years. – Kazan: Publishing House of the Office of the city's architecture, 1945. – 48 p.
7. Ostroumov V.P. Kazan: On the history of the planning development of Kazan. Publishing house of Management of city architecture: Materials of scientific practical conference. – Kazan: TatTsNTI, 1977. – P. 25-35.
8. Zakirova T.R. Architecture of the Soviet Tatarstan. Problems of formation and development of public buildings (on an example of Kazan): the Abstract and dis. cand. Architecture. – M.: MArhI, 1988. – 218 p.